

дается с 1936 года

12
261

Главный редактор
В. ИДАШКИН

Редакционная коллегия

- С. БИСТИ
И. ДЕСЯТЕРИК
А. ЕРОХИН
(зам. главного редактора)
Н. ЗВЯГИН
П. КАРЦОВ
П. КОРОВКИН
Ф. КРАВЧЕНКО
С. МОЛДАВАН
В. ПЕРФИЛЬЕВ
(зам. главного редактора)
И. ПУЗИКОВ
А. РЫБАКОВ
(ответственный секретарь)
В. САРТАКОВ
П. САФРОНОВ
В. ТРОПКИН
С. ХЕЛЕМЕНДИК
П. ЧЕРНЕЛЕВСКИЙ
Н. ШИШКО

Художник
Б. Страхов

Технический редактор
Н. Решетцов

Технический редактор
Д. Коняшина

Адрес редакции: 129272, Москва
Ленинский вал, 64

Телефоны:
Редакционный — 281-50-98

Телефоны:
Издательство — 281-40-22
Заказы и распространения
— 284-42-39
Печать и библиографии —
— 31-51

Товары — 281-39-08
Подписания, искусства книги
— 74-96

Издательство «Книга»
Издательство «В мире книг», 1983.

Входящий номер 28.09.83.
Дата поступления в печать 01.11.83. А12907.

Формат 60 × 84 1/4
Полос печ. л. 9,0 + 1,00 + 0,50
Полос печ. л. 8,37 + 0,93 + 0,47
Полос печ. л. 12,99 + 1,08 вклейка
Кор.-отт. 13,27
Печать глубокая и офсетная.
Тираж 51 270 экз.
Цена № 2750.

Издательство Трудового Красного Знамени
Ленинский полиграфкомбинат
Ленинградского
Госкомиздате СССР.
Ленинград, 170024, проспект Ленина, 5

Декабрь 1983

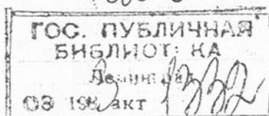
СОДЕРЖАНИЕ

А. Горфункель	2 «На свет уповаю...»
А. Ковалев	5 Издательская программа Ивана Федорова
Д. Лихачев	8 В традициях великого мастера
Н. Самвелян	10 Воссоздан в книжном знаке
С. Малец	12 Роман о первопечатнике
В. Соболев	13 Проверяя факты вымыслом
С. Пуляев	16 Иван Федоров за рубежом
Ю. Васильев	18 ...И поселился я во Львове
М. Сергеева	19 Хранится в Костроме
Ю. Фесенко	20 Имени первопечатника
А. Круминг	21 У Китайгородской стены
О. Мраморнов	22 Находки «Книжной находки»
Н. Полищук	24 Удостоен почетной стипендии...
А. Босовская	24 Старопечатная книга на Украине
А. Збарский	25 Из личных собраний
Т. Соколова	27 Шедевры: тысячи экземпляров
Ж. Трудникова	28 С картинки в твоём букваре...
И. Круглова	31 Работа продолжается
Л. Федоров,	41 Непритворная теплота сердца
Э. Линчевский	42 Тема рабочего класса — главная
В. Огрызко	43 Комплексное решение
Ю. Удоденко	45 Отвечают юрист и врач
И. Акимова	46 Встречи в Магадане
У. Спектор	48 Курсом мира и сотрудничества
Е. Киселева	50 В бухте радостных встреч
К. Авдеева	50 Еще один Дом книги
Вл. Гаков	51 Писатель, книга, читатель
Т. Каравеева	53 «Евгений Онегин» в миниатюрных изданиях
Арк. Бухов	55 Коллекционер, редактор, организатор...
Е. Морозов	57 «Сверчок» приглашает гостей
В. Оскоцкий	58 Нестареющая Аэлиа
Ю. Саенко	60 «Властная, вечно юная сила»...
И. Зорич	62 Лицо книги
А. Мыльников	63 Десять советов начинающему переплетчику
Н. Тяпугина	65 Истинный путь к истине
А. Крюков	68 Преемница Шевченко
И. Абель	70 Образ ученого-патриота
В. Шкловский	70 Наш современник Миклухо-Маклай
	71 Громаду лет прорвав...
	72 Завидуую
	73 опережая время
	73 Искусство бесконечно
	77 Содержание журнала «В мире книг» за 1983 год

ИЗДАТЕЛЬСТВО,
ПРОПАГАНДА
И
РАСПРОСТРАНЕНИЕ
КНИГИ:
ОПЫТ,
ПРОБЛЕМЫ

АБОНЕМЕНТ
«В МИРЕ КНИГ»

У КНИЖНОЙ
ПОЛКИ

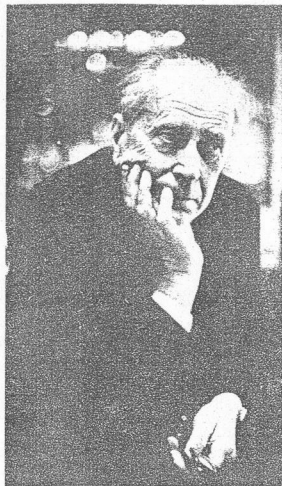

Фотосъемка В. Голубкова
Цветная съемка В. Мониной

Роман о первопечатнике

В год 400-летия памяти Ивана Федорова издательство «Детская литература» выпускает в свет второе издание книги Н. Г. Самвелана «Московиин таинственный посол», посвященной последнему периоду жизни первопечатника.

Мы публикуем предисловие ко второму изданию, написанное академиком Д. С. Лихачевым, а также рассказ автора книги Николая Самвелана о работе над ней.

Жизнь древнерусских художников, писателей, зодчих — даже самых гениальных из них — известна очень плохо, а то и вовсе неизвестна. Много ли мы знаем об Андрее Рублеве, Феофане Греке, Дионисии с сыновьями, о замечательном писателе конца XIV века Епифании Премудром, об ораторе XII века Кирилле Туровском? Как много прояснилось бы в «Слове о полку Игореве», если бы мы хоть самую малость знали о его гениальном творце — ну хотя бы о том, в каком княжестве он жил и работал?

Причина нашей малой осведомленности о культурных деятелях Древней Руси не в невнимании к их личности или в каком-то неуважении к их творчеству. Авторы Древней Руси часто пишут о себе в своих произведениях не меньше, чем авторы Нового времени. Основная причина — в гибели архивов. Мы ничего не знаем о тех, кто не упоминается в летописи или документах Первостепенной государственной важности, которые береглись особно. Не сохранились частные архивы, личные письма. До XVII века не писались воспоминания — жанр этот не был принят. Не были известны и жанры биографии или исследований литературы. То немногое, что мы знаем о гениальном русском первопечатнике Иване Федорове, не только создавшем первые печатные произведения, но и сделавшем их столь высокими по своим печатным и художественным особенностям, что превзойти их не могли и его ближайшие последователи, и отдаленные, мы знаем по предисловию из предисловий и послесловий к напечатанным им книгам. По же его изданиям мы можем судить о его высокой филологической образованности, о высокой культуре умственного труда —

качествах, столь ярко присущих великим деятелям Ренессанса. По художественным же элементам в его книгах — по заставкам, концовкам, буквицам-инициалам и рисунку букв, по гравюрам — мы можем судить и о его знакомстве с итальянскими и немецкими изданиями своего времени, знакомстве, которое обогащалось традициями древнерусского рукописного искусства.

Не только дело Ивана Федорова, которому он был предан до конца дней своих, но и личность его были исключительными. Сейчас это стало совершенно очевидным.

Есть в жизни Ивана Федорова одно обстоятельство, которое особенно загадочно, непонятно и постоянно вызывает споры и различные толкования: почему Иван Федоров покинул Москву и уехал во Львов? Было ли это изгнанием, бегством? Но тогда почему он уехал не в спешке, захватив с собой часть особенно ценных типографских материалов? Если он уехал из Москвы добровольно, то почему ему было удобнее работать во Львове? Судя по московским изданиям Федорова, дело его было отлично поставлено в Москве и он там имел опытных помощников. Ведь до сих пор не найдено в его московских изданиях ни одной типографской погрешности (плохих оттисков, непечно закрепленных строк, нестойкой типографской краски) и ни одной опечатки, без которых не только в России, но и в Западной Европе не обходилось во все последующие века книгопечатания ни одно издание (разве только в эпоху Ренессанса — у типографов Венеции). Может быть, на Ивана Федорова пало обвинение в еретичестве и он поспешил уехать поэтому? Но в чем мог он оказаться еретиком? Он был занят в Москве только типографским делом и издававшихся им книг и не допускал

никаких отступлений от традиционного текста, сверял его с лучшими русскими рукописями, не пытаясь выверять его с греческими и латинскими изданиями.

Обычно авторы исторических романов и повестей предпочитают писать о хорошо известном, о том, что подкреплено заслуживающими доверия историческими источниками. Это и понятно: чем больше достоверных сведений, тем легче восстановить по ним исторические события и создать последовательное повествование. Но автор исторического романа «Московиин таинственный посол» Николай Самвелан пошел по иному пути: он предпочел сделать центром своего романа именно эту историческую загадку, над которой бьются исследователи первопечатника: почему и зачем переехал Иван Федоров в Литву, работал во Львове и в Остроге? В романе Николай Самвелана над этим вопросом ломают голову не историки, живущие в наше время, а современники Федорова. Это своего рода шахматный «ход конем», объясняющий нам, почему эта загадка стоит и перед нами, дожила до нашего времени. Федоров непонятен не только ученым XIX и XX веков, но и своим современникам — врагам и даже друзьям. Отсюда постоянная слежка за ним во Львове и Остроге его врагов и неверные поступки друзей. Историческая, «ученая» загадка породила исторический детектив — и с каким блеском, с каким писательским тактом!

В самом деле, почему все-таки в названии романа Иван Федоров назван «таинственным послом»? На что указывает это название? Дело в том, что экономические расчеты всегда ясны и никак не «таинственны». Ясны практические соображения, корыстные побуждения. Ясны и политические соображения, «служебные обязанности». Но в бескорыстной любви человека к своей Родине, к просвещению, в тяге к добру всегда есть доля непонятности, «таинственности». Тем ценнее эти побуждения. Тайна есть в таланте, в бескорыстном призвании человека, в его любви к своему делу, в «неоправданной» простой выгодой преданности идее. Не потому ли нераскрытыми остались для историков и биографов причины побуждения Федорова переехать во Львов, что были они обусловлены простой и непосредственной любовью к своему народу в сложных обстоятельствах борьбы за свою веру и культуру на западных

Украины? Не потому ли я он сам вызвал к себе столько подозрений во Львове и в Остроге, что окружающие его посредственные люди склонны скорее верить в корысть, чем в бескорыстие человека?

Иван Федоров «таинственен» именно потому, что движут им преданность идее, простые незанятые интересами чувства. Это богатая таинственность. И если в основе большинства детективных романов лежит зло, преступление, то «исторический детектив» Николая Самвеляна замечателен тем, что в основе его лежит нечто прямо противоположное — добрые и бескорыстные побуждения Ивана Федорова. В этом, кстати сказать, и огромное воспитательное значение исторического романа Николая Самвеляна.

Человек добра не менее, а гораздо интереснее, чем человек зла. И если разоблаченный преступник перестает нас интересовать сразу же после своего разоблачения, то обнаружившиеся добрые побуждения человека только еще более притягивают нас к себе, вызывают симпатию и желание углубиться в изучение вопроса.

Автор исторического произведения не может исходить и оправдывать свое художественное повествование только документами. Нельзя воссоздать и достоверную прямую речь действующих лиц: она просто не будет понятна для читателей. Но и стилизация прямой речи действующих лиц под старинную опасна. Я не люблю этой стилизации, и для меня она всегда звучит фальшиво. Поэтому я рад, что действующие лица исторического романа Николая Самвеляна говорят безо всяких «пошто» и «обаче» — типичных штампов в изображении речи древнерусских действующих лиц. От этой стилизации веет фальшью.

Самвеляну удалось найти неожиданный и новый прием. Он применил прямой смысловой перевод. Другими словами, действующие лица в его романе говорят так, как говорим мы. Их речь дана в переводе с древнерусского и с древнепольского языков, и такой прием, редкий для нашей художественной беллетристики, безусловно правилен и перспективен. Он тем более правилен, что автор воссоздал речи и диалоги действующих лиц, как воссоздавал и многих из тех действующих лиц, которые окружали Ивана Федорова. Они воссозданы на основе общей исторической обстановки того времени — обстановки всеобщей подозрительности, слежки и религиозной борьбы. При этом надо отметить, что воображение автора не опережает исторические исследования, а в целом тактично следует за историей. Был или не был в жизни Ивана Федорова такой персонаж, как граф Филипп Челуховский? Наверное, был: если не он самый, то ему подобный, ибо интерес ордена иезуитов к типографским увлечениям Федо-

рова несомненен. Константин Острожский, как и Иван Вешенский, существовали — это исторические лица. Но такими ли именно были они по характерам и внешности? По характеру вероятнее всего они были именно такими, ибо это диктуете их судьбой.

Чтобы осмыслить исторические события с современной научной точки зрения, не отступая от художественности произведения, Николай Самвеляна изобрел разные способы, которые несомненно войдут в арсенал литературных средств исторической беллетристики. Таковы, например, «прогулки с читателем», во время которых автор непосредственно ведет разговор с читателем, поясняет ему происходящее. Этим способом до некоторой степени заполняется разрыв между писателем и историком-ученым. И роман приобретает не только художественную ценность, но и углубляет познавательную.

Ведь Николай Самвеляна не только опытный писатель — ему принадлежат и другие историческое художественное произведение — роман «Казачий разъезд» из времен Карла XII Шведского и Петра I, и многие исследования об Иване Федорове, которые, кстати, легли в основу романа «Московии таинственный посыл», — всего более 30 работ.

Но и помимо изысканий и размышлений, у Н. Г. Самвеляна немало заслуг перед увековечением памяти Ивана Федорова. Он много сделал для того, чтобы Музей Ивана Федорова был открыт во Львове, в месте его последнего пребывания и погребения — Онуфриевском монастыре. И когда музей открыли, писатель передал для его экспозиции немало документов, книг и других материалов, собранных им за многие годы.

И не случайно также в экспозицию Музея Ивана Федорова в Онуфриевском монастыре вошли иллюстрации различных художников именно к его роману. Значит, роман будоражит воображение художников, притягивает к себе. Приятная и неожиданная деталь.

Благодаря роману Николая Самвеляна характер Ивана Федорова все более проясняется. Это характерная для эпохи Возрождения — эпохи, как теперь ясно, захватившей собой и Русь, и Украину, и Белоруссию, — гигантская фигура энциклопедиста-просветителя, художника и ученого, организатора, человека прямого и одновременно умезного не раскрывать до конца своих намерений, бесконечно храброго и осторожного, горячего патриота и «таинственного» в своих намерениях, практичного и глубоко бескорыстного в своих основных жизненных устремлениях, — человека, открывшего своим делом новую эру в истории русской, украинской и белорусской письменности.

□